

Ущелье Оро.

Очнувшись, он увидел солнечный свет, огромное озеро цвета выплавленного железа с зелеными переливами и мужское лицо, странного оттенка молочного шоколада, с медными тяжелыми глазами, сделанными, будто из грубо обработанного металла. Все это было так просто и понятно, что впечатление от увиденного походило на легкие сны, которые снятся юношам и девушкам в шестнадцать лет.

Он посмотрел на мужчину, склонившегося над его лежащим телом, и не увидел в нем ни вражды, ни злости, ни даже простого любопытства от нового открытия. Казалось, мужчина гордится тем, что никогда не знал подобных чувств. Выражение его лица походило на выражение лица древнегреческой статуи, до боли идеально, но в тоже время невероятно живо. Оно говорило лишь о чувстве непротиворечивой радости и чистой разумности. Острые скулы и твердый легкий взгляд показывали безмятежную решимость и уверенность во всем, что делало и говорило это лицо, оно смотрело на него, словно наблюдение было единственным занятием и оружием, превращаемое в незабываемое приключение.

Наконец, немного придя в себя от падения, единственное, что он мог прошептать мужчине, была одна единственная фраза, кончающаяся неуверенным многоточием:

- Надеюсь, я не должен воспринимать все это всерьез...

- Нет, не должны, - с улыбкой произнес мужчина, и голос его лоснился волшебной паточкой и медленно доходил до человеческих ушей.

Мгновением позже, он вспомнил, что он – ученый, летчик, доброволец, согласившийся улететь в неизвестность. Куда? Этого он вспомнить не мог. Он знал, что у него есть имя, но и его он не нашел в своей покалеченной памяти. Обрывки детских воспоминаний, самых ярких и радостных проступали, словно пот, в его голове. От этого ему становилось тепло и уютно, словно он возвратился туда, и уже никогда не вернется обратно.

Решив для себя называться Летчиком, пока не вспомнит своего имени, он сделал глубокий вдох. Острая боль обожгла тело в области колена и груди, а внезапный кашель до конца развеял былые остатки ощущения легкости и сна.

- Вы вверглись на частную собственность. – Сообщил мужчина уже без улыбки, с точностью важного работника, но без угрозы, холодно и четко, словно священник, молящийся в безлюдной церкви. Он явно не ожидал ответа, сказав очевидный факт, не требующийся

в

комментариях.

- Частную собственность? – Повторил Летчик, явно обескураженный и сбитый с толку. Теперь он вспомнил, что летел сюда, на Марс, чтобы взять образцы почвы и исследовать безжизненные долины, возможно, обнаружив залежи железных руд.

- Да, частную собственность. – Повторил мужчина твердо и ясно, как в первый раз.

- А... вы кто? – Дрожащим голосом спросил Летчик, не верящий ни своим глазам, ни ушам,

ни

самому

себе.

- Хм... вам предстоит это узнать, если не хотите умереть от недостатка кислорода в вашем

скафандре.

Не дослушав до конца фразу, Летчик, будто заново ощутил на себе тяжелый, неудобный скафандр, сковывающий движения и не дающий пошевелиться. Также вспомнил, что запас кислорода строго ограничен, и, не зная, сколько времени он пролежал без сознания, Летчик едва ли мог предположить, сколько времени ему осталось дышать.

- Как же дышите вы? – Вопрос звучал по-детски навязчиво, однако мужчина ответил гордо,

чуть

ли

не

торжественно:

- Я дышу углекислым газом, точно так же, как вы кислородом, друг.

Прикрыв глаза, человек теперь уже до конца осознал, что видит в корне иную, разумную форму жизни, что он первый, кто говорит, бог мой, с инопланетянином! И что

преимущество в данной ситуации не у него...

Мужчина поднял его, словно куклу, без излишней аккуратности перенес на какое-то устройство, напоминавшее то ли сани, то ли гоночный автомобиль без колес, и усадил на переднее сиденье, застегнув на животе ремень безопасности. Летчик не сопротивлялся. Во-первых, это было бессмысленно (новый знакомый был не меньше двух метров ростом, стройный и сильный, под стать Гераклу), во-вторых, в его движениях не было вражды, и, казалось, не могло быть при таком разумном и аристократичном выражении лица.

- Как долго я еще смогу обходиться тем кислородом, который у меня есть? – Совладав с собственными чувствами, совершенно бесстрастно спросил Летчик.

- Судя по вашему датчику, не более пятнадцати минут. Если, конечно же, ваш датчик в исправности, не нужно исключать его поломки вследствие падения.

Человек усмехнулся. Он и забыл, что в его скафандре есть датчик. Потом насторожился, и уже с каплей страха спросил у пришельца:

- А... вы дадите мне кислород?
Золотовласый улыбнулся:

- Разумеется. Один баллон стоит пять крамбов чистой платиной.

- Что?

- Я говорю о нашей валюте.

Летчик нахмурился.

- Послушайте, а как вы можете говорить со мной на одном языке, если вы, извините, марсианин?

Инопланетянин отвлекся от вождения и посмотрел на человека с выражением лица, будто смотрел на глупого ребенка, нагло задающего глупые вопросы.

- Я изучал ваш мир, культуру и биологию более пятидесяти лет. Мои учителя изучали вашу планету еще больше. Более десяти лет я прожил в Нью-Йорке и более пяти лет в Улан-Баторе. Неужели вы думаете, что выучить ваш язык это невыполнимая задача для меня?

Последовала длинная пауза, прежде чем Летчик, мог что-то сказать.

- Господи, это просто фантастика... Извините, я совсем запамятовал спросить ваше имя. Свое сказать не могу. Забыл.

Пришелец сначала было усмехнулся, но потом с полной серьезностью в голосе произнес:

- Горан Э'Ледуар. Мое имя – Горан Э'Ледуар.

Место, куда они приехали, не было похоже на обычный земной город. Это скорее была деревня, сгусток небольших одноэтажных коттеджей, построенных, кажется, из мрамора и стекла с простотой мастера и элегантностью аристократа. Временами Летчику попадались на глаза чудесные вещи, очень слабо похожие на те, что есть на Земле, но, по-видимому, служившие их аналогами.

Повсюду были утыканы странные зеркала, ослепляющие глаза отраженными солнечными лучами. Все они были привязаны к небольшому сарайчику в центре, выглядевшему весьма аккуратно и хрупко. По началу не веря своим глазам, Летчик удивленно спросил у Горана:

- Это... это... неужели это солнечные батареи?

Э'Ледуар с важностью главного инженера ответил:

- Вы мыслите в правильном направлении, однако это не совсем ваши солнечные батареи. Мы зовем их солнечные генераторы. Эффективность у них в разы выше, тем более, что здесь они почти ничего не стоят. Тоже самое, если бы вы добывали на Земле энергию Солнца с помощью обычного песка...

Увидев громадное здание в центре, Летчик, обогнав свое удивление, не медля задал еще один вопрос, тем самым перебив Горана.

- Однако, это не единственный источник энергии, так ведь? Э'Ледуар усмехнулся.

- Верно. Здесь мы используем три источника. Солнечные генераторы, термоядерные реакции и извлечение энергии из атмосферы. Здание, на которое вы так неистово тарашитесь ни что иное, как лаборатория по производству маленьких термоядерных реакций, способных насыщать энергией все наше ущелье с избытком.

- Фантастика!

- Продукт разума, друг, - Поправил Э'Ледуар Летчика.

Последние запасы кислорода медленно исчезали в тесном скафандре Летчика. Дыхание становилось более беспокойным и прерывистым, стекло шлема постепенно начинало запотевать. Организм чувствовал острую нехватку кислорода.

- У меня кончается воздух, - Тихо сказал Летчик, выражая в своем утверждении огромную просьбу. Остатков кислорода ему едва ли хватало на тридцать секунд.

- Снимите ваш шлем и крепко приложите к лицу эту кислородную маску. Когда мы приедем, я смогу вам продать гораздо более хороший костюм с кислородной изоляцией, - Горан протянул Летчику самую обыкновенную кислородную маску, на которой серебряной краской был выведен непонятный узор, похожий на причудливую снежинку.

Жилище Горана Э'Ледуара находилось близ огромного озера и напоминало неприступную мраморную глыбу, обрамленную, будто дорогой бриллиант, в точную форму разумных расчетов под искусной рукой архитектора. Огромная открытая терраса выходила прямо на берег озера. По ее периметру произрастала дикая зелень, живая и жадная до солнечных лучей. Боковая стена дома была сделана полностью из стекла, по которому стекала прозрачная жидкость с небольшими пузырьками. Вряд ли это была вода, плотность, кажется, была немного больше, а само вещество напоминало гель. Солнечный свет, проходящий через эту стену, преломлялся, отчего в комнатах становилось еще светлее и просторнее.

Мебели у Э'Ледуара почти не было, только самое нужное и необходимое, да и та была самодельной, однако, сделанная из того же мрамора, что, несомненно, производило впечатление дорогой и тщательно продуманной простоты.

Со стороны казалось, будто Горан совершенно неотделим от своего дома. Оба состояли в какой-то неуловимой гармонии, оба были светлы и тверды. Свободная серая рубашка Э'Ледуара сидела на нем также естественно, как был естественен тонкий письменный стол у стены, как были естественны здесь лучи расветного солнца, как дикая зелень на террасе или огромная стеклянная стена с стекающей по ней загадочной жидкостью.

Дома здесь, по-видимому, служили отражением и выражением всей сущности их хозяев.

Надев марсианский костюм с кислородной изоляцией, Летчик ощутил невероятный энергетический подъем и прилив сил. Все резко стало менять свои краски. Дом Горана стал еще светлее, еще невесомее. Тело стало еще легче и сильнее. Летчик чувствовал, что может пробежать пять марафонов, не останавливаясь, поднять целый грузовик одним

пальцем и побороть любого, даже эту двухметровую мраморную статую – Э'Ледуара.

- Я зависил концентрацию кислорода в вашем костюме. Это поможет вам чувствовать себя лучше. Но, вы можете в любое время поставить уровень кислорода в свою привычную норму. Человеческая норма находится на цифре «семь» вашего датчика, который находится на правом рукаве.

Летчик посмотрел на правый рукав и увидел, что «семерка» одна из последних цифр, и что его режим стоит на предпоследней «восьмерке».

- Рекомендую вам лишь первое время использовать восьмой режим, потому что он весьма расточительный, а за этот кислород, а также аренду изоляционного костюма вы будете вынуждены платить нашей валютой.

Э'Ледуар стоял посреди комнаты с спокойствием хозяина и абсолютного собственника всего, что находилось в радиусе десяти метров вокруг.

- Так. Ну, это я помню. Но ведь у меня нет ни гроша ваших... как их там... крамбов чистой платиной!

- Верно. Вы неимущий.

- Тогда как же мне платить вам? – Летчик стоял и с непонимающим лицом глазел на Горана, в надежде получить от него ответ.

- Скажите, а на Земле у вас такой же ступор, или вы пытаетесь предпринимать какие-то действия?

Долгая пауза.

- Если у вас нет денег, их нужно заработать, дорогой мой! Кто виноват, что вы откровенно вторглись на чужую территорию совершенно нищим существом? Кто виноват, что вы своим грубым кораблем повредили наш тепловой барьер? Кто виноват в том, что вы не предусмотрели в своем скафандре никакого аварийного запаса кислорода? И, наконец, кто виноват, что вы не предусмотрели, что на Марсе возможна жизнь? И теперь вы смотрите на меня, глаза на выкате, будто бы я что-то еще вам должен. Будто бы должен, только потому, что вы человек с Земли. Надо же, новость! В этом ущелье вам никто ничего не должен просто так. Если чего-то хотите – платите. Нет денег – так зарабатывайте.

Мы не обременяем себя никакими законами, кроме одного: «Чтобы что-то получить – нужно что-то произвести». Будьте добры следовать этому закону. Иначе вы рискуете остаться без нашей помощи вам.

Вы спрашиваете, почему мы все не удивляемся вашему вторжению? О, мы очень удивились, когда ваш корабль разбил наш тепловой барьер. Но зачем выплескивать гнев за простое человеческое любопытство? Знайте, это не наши методы. Мы никогда не применяем силу, потому что искренне убеждены, что это безнравственно. Заметили ли вы, что я, будучи главным инженером Ущелья Оро, этого ущелья, предоставил вам все блага, не потребовав с вас ничего? Я предоставлял вам это все в кредит, надеясь на вашу добросовестность. И теперь, когда уже получили все, вы имеете наглость спрашивать у меня, откуда же, вам, беспомощному, взять деньги, как бы намекая, что вы какая-то жертва. Вы не жертва! И если не хотите стать первым паразитом в этом месте, то, пожалуйста, выплатите для начала все свои долги.

Волосы Горана Э'Ледуара отдавали жидким золотом в свете солнечных лучей, струившихся на его плечи. Если Летчик и представлял себе некое физическое воплощение разума и силы, то это воплощение стояло сейчас перед ним, с бесстрастным лицом и взглядом, полным справедливости.

На следующее же утро Летчик ушел искать работу в Ущелье. Он не знал, все ли говорят здесь на его языке, или только Горан. Он также не знал, разрешат ли ему работать здесь, не знал, как предлагать свои услуги, не знал кому. Но им двигала одна единственная цель

– не упасть в своих собственных глазах и глазах Э’Ледуара жалким существом, неспособным прожить без помощи других.

По пути он встречал таких же существ, как и Горан, с кожей цвета молочного шоколада, глазами, будто бы из грубо выплавленного металла и волосами, цвета меди с редкими золотыми отливами. Они улыбались ему, словно не замечали его потерянности, а видели лишь стремление дать какую-нибудь пользу их дому.

Проходя мимо всех марсиан, Летчик не слышал ни единого звука речи, ни шепота, ни криков, ничего. Казалось, все они общаются особой телепатией, на которую его, Летчика, мозг не способен перейти.

В Ущелье Оро его привлекало абсолютно все. От странных фруктовых насаждений, до огромного здания лаборатории термоядерных реакций. Все здесь было в диковинку. И вроде похоже было на человеческий мир, но без боли, без страдания, словно все, что существовало здесь, жило одним стремлением, одним развитием и разумом.

«Ведь похожи они на нас» - Думал Летчик, рассматривая проходящих мимо него марсиан, никуда не спешивших, спокойно и уверенно идущих по своим делам – «Но все-таки есть какая-то неуловимо огромная разница. Какая же?» - размышлял он, видя светлые и счастливые лица существ, пролетающих около него, будто лучи полуденного солнца.

Упершись в большое здание, где по всей видимости выращивали те самые «странные» плоды, которые Летчик видел, гуляя по Ущелью, он, набравшись смелости, решил зайти внутрь и предложить свою помощь в сборке урожая, или, если потребуется, даже услуги уборщика.

Внутри помещения было прохладно, чисто и светло. Вдоль стен проходили тонкие трубы и провода, по которым скользил взгляд Летчика, пока не наткнулся на стройную и высокую фигуру девушки с мягкой улыбкой и глазами, цвета выплавленного олова. Она стояла и молчаливо наблюдала за ним, словно знала наперед каждый неуверенный человеческий шаг.

Летчик заговорил первым.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте, - В подобающей манере бесчувственности ответила девушка. Летчик замешкался, но решил не молчать, а попытаться завязать беседу.

- Видите ли, я проходил мимо и... решил предложить вам свою помощь. Я, конечно, не уверен, нужна ли вам моя помощь, но я так подумал... что... мало ли...

Марсианка расхохоталась громким смехом, больше похожий на звон колокольчиков и сказала:

- Ах, однако же быстро вам Горан рассказал что да как в нашем Ущелье.

Летчик уже не удивлялся тому, что она знает это, поэтому лишь умоляюще посмотрел на нее. Марсианка же продолжала:

- И какую же «помощь» вы намерены оказать мне и моей ферме?

Летчик смутился. В эту секунду он вспомнил, что на Земле у него было техническое образование, он имел квалификацию инженер-механик и с легкостью разбирался во всех механизмах, что были придуманы на его планете.

- Готов предположить, что мои инженерные навыки вам и даром не сдались. Поэтому я могу работать у вас обычным уборщиком.

- Мне не нужны уборщики, друг.

- А кто же вам нужен? Я готов браться за любую работу.

- На моей ферме все автоматизировано. Человеческий фактор требуется лишь в управлении. Могу вам рекомендовать пойти на шахту Ли’Брога. В связи с магнитной аномалией никакие машины там не могут функционировать, поэтому там до сих пор работают обычные шахтеры. Вы будете полезней там.

Летчик вмиг вспыхнул желанием отправиться скорее на эту шахту. Подражая всем

жителям этого ущелья, он с полным бесчувствием спросил:
- Где я могу найти эту шахту?
Марсианка улыбалась. Она видела, как он скрывает свою радость от того, что нашел то, что искал.
- К востоку от здания термоядерных реакций. Тридцать минут пешком.
- Спасибо.

Шахта Ли'Брога стояла в густой красноватой дымке на самой границе Ущелья. По бокам шахты стояли маленькие, наспех сколоченные домики, где жили рабочие и сам Риг Ли'Брог, молодой и мускулистый шахтер, с темно-бронзовыми жесткими волосами и по-детски счастливыми глазами. Он уже десять лет владел и разрабатывал эти месторождения, не давая себе за все время ни недели отпуска. Риг был первым, кто встретил Летчика.

- Привет, человечисе. – По-мальчишески непринужденно, будто дразня, сказал Ли'Брог.
- Привет. – Совершенно свободно и естественно ответил Летчик, уже, кажется, полностью привыкший ко всему, что его окружало здесь.

Риг задиристо улыбался, его белоснежные зубы отдавали крепким здоровьем, а изумрудные глаза нескончаемой энергией, бьющей через край в его тайных кладовых.

- Если пришел работать, то нам нужны крепкие мышцы, друг. Летчик, не сказав ни слова, переключил уровень кислорода на «восемь», затем взял огромную каменную глыбу и выбросил ее на пять метров. Хитро посмотрел на Ли'Брога и усмехнулся.

Риг улыбнулся ему в ответ самой честной и доверчивой улыбкой, которую только мог представить и увидеть Летчик на Земле. Конечно, и Ли'Брог, и Летчик прекрасно знали секрет влияния большей концентрации кислорода на человеческое тело, но оба молчали, как бы совместно понимая, насколько это неважно сейчас. Ведь каждый из них был по-своему ценен друг другу. У Рига Ли'Брога еще никогда в жизни не было такого сильного шахтера, а для Летчика это был просто жизненный вопрос, не решив которого, он провалился бы в нескончаемую пропасть.

«Так и должны проходить сделки. Каждый получает выгоду» - думал Летчик, когда без слов, понимая каждое его движение, Риг проводил его в шахту и дал свою старую экипировку.

Внутри туннель шахты был чрезмерно освещен белыми светильниками в виде толстых длинных трубок, излучавшие белый прозрачный свет. В эту смену работал один только Риг, но с таким зверским аппетитом к работе он мог заменить пятерых. В этот раз он приобрел напарника.

- Алгоритм работы довольно прост. Долбим пятнадцать сантиметров породы, вывозим ее на воздух и вручную перерабатываем до того момента, пока не увидим чистое золото. Деньги получишь после того, как добудем пятьсот грамм. За пятьсот грамм – пятьсот крамбов чистой платиной. Идет?

- Идет.

Они работали шесть с половиной часов с тридцатиминутным перерывом на обед. Летчик впервые пробовал марсианскую еду. Риг готовил, как истинный профессионал, однако движения его оставались грубыми и точными, как у шахтера.

Летчик ел необыкновенно нежное и сладкое блюдо, похожее на сливочный торт, только невероятно легкое и не приторное. Это были какие-то зерна, похожие на пшеничные с кусочками неведомого овоща, мягкого и маслянистого. На десерт Риг принес корзинку бледно-красных ягод, сладких и сочных, совершенно непохожих на земные плоды. Это скорее были комочки ежевичного повидла, а не свежие ягоды, о которых привык думать Летчик.

Ли'Брог ни о чем не спрашивал, ничем не интересовался и не смотрел на Летчика так, будто он с другой планеты. Это удивляло человека, ведь ему было интересно абсолютно все в этом месте.

«Либо он все и так знает, либо не хочет знать» - думал Летчик, когда медные локоны Рига дрожали и тряслись от напряжения всего тела, когда тот долбил породу молотком и заостренной палкой.

В конце рабочего дня, когда они промыли всю породу и очистили пятьсот тридцать три грамма чистого золота, Риг, грязный и усталый от проведенных часов в шахте, имел самое чистое и счастливое лицо, которое только мог видеть Летчик. Это лицо было освещено невероятной идеей разума и силы. Это лицо имело выражение достигнутой цели и непротиворечивой радости от осознания этого факта.

Нет, это была не грязная и дрянная работа необразованного шахтера, это была самая чистая и светлая работа разумного аристократа, способного подчинять ресурсы природы под свои потребности. Это была привилегия человека, жаждущего жить и развиваться, использовать свой мозг, чтобы познавать и созидать. Эта работа, подкрепленная моралью жизни, приносила пользу всем жителям Ущелья. Этим и гордился Ли'Брог, этим дорожил и нес в своем сердце, как высшую духовную ценность, за которую держался всю свою жизнь.

Горан Э'Ледуар лежал на мраморном полу и старательно рассматривал собственные чертежи, то и дело комкая или выкидывая тонкие эластичные листы, больше похожие на мягкие шелковые платки.

Летчик тихо зашел в гостиную и осторожно присел на краешек кресла. Не поворачивая лица к человеку, Э'Ледуар заговорил первым.

- Вы заработали денег. Это чувствуется в вас. Чувствуется везде: в походке, в выражение лица, во взгляде и жестах, а еще в том, что у вас спокойный вид человека, заслужившего свое спокойствие. И не удивляйтесь, что я все это вижу в вас, даже не поворачиваясь, я очень занят чертежами. Я видел, как вы работали в шахте. Риг очень доволен вами. Не удивительно, что именно вы сумели прилететь сюда. Знайте, это не случайно.

Летчик благодарно улыбнулся. Он знал, что это правда.
- А над чем вы работаете?

Горан непринужденно, будто занимается самой скучной рутинной, ответил:

- По восстановлению теплоизоляционного барьера, который благодаря мне защищает Ущелье от ваших вездесущих спутников и марсоходов. Еще он создает необходимый климат, ведь как вы знаете, на Марсе очень холодно, а мы тут фрукты выращиваем. Но,

конечно, основная его функция это создавать мираж. Сверху нашего драгоценного Ущелья не увидит ни один любопытный и пылкий взор.

Впервые идея теплоизоляционного барьера пришла ко мне, когда я первый раз высадился на Земле, в пустыне, и увидел мираж. Мираж – удивительное явление, я решил его изучать и создать благодаря тепловым волнам такой вот барьер. Раньше мы не имели возможность ни выращивать еду, ни спокойно существовать здесь. Мы ведь, друг, не марсиане. Наш дом находится в миллионах световых лет отсюда, в другой звездной системе. Сюда мы приехали тридцать лет назад для научного изучения Солнечной системы, наткнулись на вас. Но, как вы понимаете, мы не могли просто так взять и высадиться в Нью-Йорке. Поэтому Марс наилучший вариант для основания учебной базы. Мы не рассчитывали, что вы попадете на него раньше, чем через пятьдесят лет, однако вы смогли, чем доставили нам немало хлопот. Существуют особые отделы изучения. Кто-то изучает психологию людей, кто-то их физиологию, работая обычными врачами в обычных клиниках. Вы ведь даже и не представляете, что вас лечат марсиане, - Э'Ледуар улыбнулся – Вы еще многого не знаете. Вы молодая цивилизация. Однако вы очень похожи на нас. Точнее вы наша точная копия на ранних этапах развития.

Наш слегка непривычный облик лишь очередная ступень эволюции, вы станете такими, если последуете за разумом. Не пренебрегайте им, он единственный, способный двигать вами, двигать вас. Разум это двигатель вашей жизни. Если хотите жить и быть счастливыми слушайте свой интеллект, он укажет вам путь, он осветит вам дорогу к неизвестности.

Объем знаний, который вам предстоит открыть колоссален, он огромен и для вас пока недостижим. Но со временем, век за веком, вы будете идти вперед и откроете для себя Вселенную. Соорудите гениальные по своей инженерной мысли космические корабли и обуздайте все это пространство. Мир которого вы жаждете существует. Путь к нему идет только через ваш мозг. Будущее, которое вы описываете в своих фантастических книгах реально, оно - возможно, оно – ваше. И чтобы это будущее свершилось, от вас требуется множество усилий, а главное готовность идти вперед. Никогда не поздно упасть в пропасть лени и бездействия, гораздо сложнее добиваться прогресса и улучшения, добиваться собственного счастья и счастья других. Оставьте пять крамбов чистой платиной на тумбе, мне нужно закончить чертежи...

Все начинало расплываться. Рыжая марсианская дымка медленно заполняла чистый и вечно солнечный дом Горана Э'Ледуара. Где-то вдалеке на вторую смену заступила бригада шахтеров Рига Ли'Брога. Фрукты созревали под полуденными лучами ясного солнца...

Сильный и умный юноша шестнадцати лет проснулся в то утро с прекрасным чувством, что ему в эту ночь снился очень хороший сон. Какой? Этого он вспомнить не мог. Только изредка в его памяти проскальзывали медные локоны с редкими золотыми отливами и чистый взгляд цвета грубо обработанного металла.